

УДК 339.924

МЕРКОСУР: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОМПРОМИСС СТРАН ЮЖНОГО КОНУСА

КОШКУЛЬ ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,

аспирант кафедры «Мировые финансы», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: *dasha_koshkul@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены предварительные результаты исследования интеграционного процесса, происходящего в Латинской Америке в рамках межгосударственного экономического объединения МЕРКОСУР. На основании подробного изучения нормативно-правовой базы МЕРКОСУР, а также рабочих документов его органов проведен анализ ключевых аспектов развития интеграционной модели МЕРКОСУР, выявлены основные интеграционные принципы и их динамика.

Актуальность статьи обусловлена прежде всего потенциалом интеграционных процессов в обеспечении международной экономической и финансовой стабильности в условиях глобализации.

По мнению автора, реализация региональных интеграционных проектов позволяет обеспечить разумный компромисс между задачей самодостаточного экономического развития развивающихся стран и задачей повышения качества их участия в мировой экономике, защищая от излишних валютно-финансовых рисков и потрясений.

В интеграционных принципах МЕРКОСУР сформулирован собственный подход к реализации данного компромисса, основанный на развитии производственной интеграции стран, структурных преобразованиях, углублении их валютно-финансового взаимодействия.

Следует отметить особую актуальность поставленных в статье проблем для России, которая вовлечена в процесс евразийской экономической интеграции и находится в состоянии внешней валютно-финансовой уязвимости в условиях санкционной политики и снижения цен на нефть. Опыт Латинской Америки, безусловно, дает новый угол зрения на данные вызовы.

Ключевые слова: Латинская Америка; МЕРКОСУР; региональная интеграция; производственная интеграция; экономическое развитие; глобализация; валютно-финансовый кризис.

MERCOSUR: INTEGRATION COMPROMISE OF THE SOUTH

DARIA V. KOSHKUL,

postgraduate student of the World Finance chair, Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: *dasha_koshkul@mail.ru*

ABSTRACT

The article contains preliminary results of a research dedicated to the integration process taking part within the Mercosur subregional bloc in Latin America.

Based on detailed examination of the Mercosur legislative framework as well as of working papers prepared by its bodies the research included analysis of key aspects of the Mercosur integration model, particularly of the main integration principles and their development.

Topicality of the article is predetermined primarily by the potential which integration process has for promotion of international economic and financial stability under globalization.

In author's opinion regional integration helps provide a reasonable compromise between the task of self-sufficient economic development in emerging countries and the one of improving their participation in the world economy

while reducing exposure to financial risks and turbulences.

Mercosur integration principles contain a special approach to realization of the compromise above which is based on development of productive integration between countries, their structural transformation and deepening of intraregional monetary and financial cooperation.

It's worth underlining that the problems set in the article are of special relevance for Russia as it is involved into the process of eurasian integration and is currently in a state of high external financial vulnerability caused by the sanction policies and the fall of oil prices. The experience of Latin America may broaden approach to these challenges.

Keywords: Latin America; Mercosur; regional integration; productive integration; economic development; globalization; financial crisis.

«**О**бщий рынок Юга» (МЕРКОСУР) — один из наиболее значимых в Латинской Америке субрегиональных интеграционных блоков, консолидирующий в себе более половины совокупного ВВП региона [5]. Он включает в себя Аргентину, Бразилию, Парагвай, Уругвай и Венесуэлу¹. В стадии присоединения к МЕРКОСУР находится в настоящее время Боливия. Ассоциированными членами являются Чили, Перу, Эквадор, Колумбия, Гайана и Суринам² [3].

Объединяя крупнейший пласт региональных экономических отношений, МЕРКОСУР продемонстрировал значительную гибкость и адаптивность интеграционной модели. Так, свое существование он начал в 1991 г. на принципах регионального развития, отождествляемых с термином открытого регионализма, однако в дальнейшем скорректировал курс в направлении региональной самодостаточности.

Реализация задач роста, преобладающая в интеграционной повестке развивающихся стран, прежде всего ставит вопрос выбора источника регионального развития, направленного, с одной стороны, на создание дополнительного спроса на результаты региональных воспроизводственных процессов, с другой — на повышение их емкости и эффективности. Подписанием в 1991 г. Асунсьонского договора (далее — договор) МЕРКОСУР представил весьма категоричный подход к проблеме регионального развития, предполагающий в качестве ключевого стимула

экономического роста развитие единого регионального рынка, увеличение его емкости, в том числе в результате снижения барьеров входа на него иностранных участников. При этом основным приоритетом формирования единого рынка являлось соблюдение принципа конкуренции как фактор эффективности распределения региональных ресурсов.

В договоре отдельно указывалось на осознание странами-участниками глобальной тенденции «консолидации крупных международных экономических пространств» и формулировалась задача эффективного включения стран в международную цепочку создания ценности. Тем самым фиксировался принцип внешней открытости.

В отличие от других концепций, определяющих в качестве основного стимула регионального роста организованные коллективные действия стран (в частности, реализацию совместных проектов, программ), модель МЕРКОСУР предполагала минимальное использование государственных рычагов, исключала необходимость взаимодействия стран по вопросам, не относящимся к реализации мероприятий по созданию единого рынка. Подобный экономически ориентированный подход предопределил первоначальную легкость и гибкость институциональной конструкции МЕРКОСУР, закрепленной в 1994 г. в отдельном протоколе Оуро Прето.

Целевой интеграционный механизм (получивший в договоре название «Общий рынок Юга»), который планировалось сформировать в МЕРКОСУР в течение четырех лет с момента его создания, включал следующие структурные элементы [1]:

¹ Венесуэла является участником МЕРКОСУР с 2006 г.

² Решение о присвоении статуса ассоциированного члена Гайане и Суринаму находится в стадии ратификации.

- обеспечение свободного движения товаров, услуг, факторов производства между странами посредством, в частности, снятия тарифных и нетарифных ограничений;

- установление единого внешнего таможенного тарифа и принятие единой торговой политики в отношении третьих стран или объединений стран, координация общих позиций на региональных и международных торговых форумах;

- проведение согласованной макроэкономической и отраслевой политики, а именно: внешнеторговой, аграрной, промышленной, фискальной, монетарной, валютной, финансовой, таможенной, транспортной, коммуникационной, политики по услугам и иным направлениям, с целью обеспечить адекватные условия конкуренции между странами;

- гармонизация законодательной базы по релевантным вопросам с целью укрепления процесса интеграции.

Необходимо отметить, что данный механизм не был реализован в полном объеме ни в течение установленного четырехлетнего срока, ни в течение последующих десятилетий.

Как следует из вышеуказанного набора элементов, члены МЕРКОСУР, очевидно, недооценили причинно-следственную связь между задачей построения единого рынка и устранения макроэкономических диспропорций. Данный вопрос был ограничен ликвидацией регулятивных асимметрий, направленной прежде всего на соблюдение принципа конкуренции: исключение протекционистских мер и регулятивных преференций для отдельных участников рынка.

Между тем сохранение экономических диспропорций, связанных с различными масштабами национальных экономик стран-участниц, а также с различиями в их структуре и динамике, является фактором неблагоприятного перераспределения ресурсов и выгод в пользу более развитых стран. Данное обстоятельство снижает стремление менее развитых стран к либерализации внутрирегиональной торговли, отдаляя перспективы построения единого регионального рынка товаров, услуг, факторов производства.

Достижение интеграционных эффектов предполагалось исключительно рыночными

стимулами без учета их объективно слабого внутреннего потенциала, обусловленного низким качеством институциональных характеристик стран.

При этом поставленная в договоре задача эффективного включения стран в мировую экономику требовала принципиально иного качественного подхода к повышению конкурентоспособности стран, предъявляя собственные требования к структурным параметрам экономик. Очевидно, требовалось целенаправленное, подкрепленное конкретными совместными действиями стран снижение роли первичных ресурсов в экспортной модели региона и углубление внутрорегиональных производственных цепочек.

Однако задача модернизации экономики также была отдана на откуп рыночным механизмам и индивидуальным структурным реформам стран: на уровне региональной интеграционной повестки идея изменения структурных параметров экономики не была представлена.

Следует отметить, что задача построения единого рынка на принципах внутренней конкуренции и внешней открытости имела ряд источников. Так, немецкий исследователь К. Бехле связывает создание МЕРКОСУР прежде всего с внутренними социально-политическими изменениями в странах, а именно с окончанием военной диктатуры в Аргентине и Бразилии, повлекшим за собой поиск нового демократического позиционирования на международной арене. Также он отмечает, что корни объединения лежат в двустороннем сотрудничестве указанных двух стран (с последующим присоединением к предложенной модели других участников)³, что в значительной степени подчиняло модель МЕРКОСУР реализации странами собственных структурных реформ и задачам их более эффективного включения в мировую экономику. Данное обстоятельство создает, на наш взгляд, предпосылки для стремления более крупных участников объединения к усилению индивидуальных экономических преимуществ при

³ Bechle K. Kein Auslaufmodell: 20 Jahre Mercosur. // GIGA Focus Lateinamerika, 3. 2011. URL: http://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/gf_lateinamerika_1103.pdf (дата обращения: 23.02.2015)

увеличении доступа к рынкам своих партнеров и соответственно для их сдержанности в отношении задачи преодоления макроэкономических диспропорций в регионе.

В то же время у модели, представленной МЕРКОСУР, имелись и более глубокие идеологические и исторические корни.

В 90-х гг. XX в. широкое распространение получил так называемый Вашингтонский консенсус, закрепивший принципы неолиберальных преобразований (ограничение участия государства в экономике, внешнеэкономическая открытость) в развивающихся странах в качестве основного приоритета регионального развития. Данные принципы были особенно остро восприняты МЕРКОСУР на фоне происходивших в тот период в странах демократических изменений. Так, Аргентина и Бразилия нередко оцениваются в экономической литературе как основные последователи либеральных реформ Вашингтонского консенсуса. Важно отметить, что данные принципы, хотя и отразились напрямую на интеграционной повестке, прежде всего касались внутренних преобразований стран.

Кроме того, важнейшим историческим фундаментом МЕРКОСУР является его преемственность от процесса интеграции, начатого в рамках Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ) в результате заключения в 1980 г. договора Монтевидео [2]. Данный договор сформировал тогда рамочные условия и юридический инструментарий либерализации внутрирегиональных экономических отношений (как в двустороннем, так и в многостороннем формате) и зафиксировал стратегическую цель создания единого рынка. Асунсьонский договор заключен в рамках данного юридического инструментария и содержит прямую отсылку к его принципам. Принципы договора Монтевидео, хотя и предусматривают необходимость учета структурных параметров экономик стран и стимулирование их совместимости, определяют, тем не менее, принцип конкуренции в качестве приоритетного.

Для понимания современной интеграционной модели МЕРКОСУР важно рассмотреть условия и мотивы корректировки выбранного изначально его участниками курса.

В период 1990–1998 гг. имела место положительная динамика внутрирегиональной торговли: рост ее доли с 7,7% в 1990 г. до 23,6% в 1998 г. [4]. Однако, начиная с 1999 г., интеграционный процесс начал демонстрировать падение доли внутрирегиональной торговли — в 2003 г. она достигла 11,3% [4], что стало индикатором снижения интеграционного потенциала МЕРКОСУР.

Тревожной тенденцией было также снижение внешнеэкономической устойчивости стран МЕРКОСУР. Так, дефицит текущего счета платежного баланса Аргентины возрос с 647 млн долл. США в 1991 г. до 14,5 млрд в 1998 г. Бразилия продемонстрировала увеличение дефицита в 1993–1998 гг. с 676 млн долл. до 33,4 млрд [5].

Как отмечает И. Штиглиц, критикующий принципы Вашингтонского консенсуса, «реформы увеличили подверженность стран риску, но не увеличили их способность этому риску противостоять» [8]. При этом одним из ключевых пунктов справедливой, на наш взгляд, критики являлось отсутствие баланса между рынком и государством, недостаточное внимание структурной трансформации экономик [8].

Следует отметить, что снижение внутриэкономической устойчивости стран происходило на фоне стремительного развития мировых финансовых рынков, повышения международной мобильности капитала, усиления взаимозависимости стран при сохранении привилегированной валютно-финансовой роли США как эмитента резервной валюты и существенного влияния их монетарной политики на движение капитала в связи с высокой чувствительностью международных потоков капитала к изменениям процентных ставок в США.

Данное обстоятельство входило в острое противоречие и с выбранным странами валютно-финансовыми режимами: следуя задаче обеспечения стабильности валютных курсов для углубления своего участия в международной торговле, Аргентина и Бразилия практиковали фиксацию курсов национальных валют к доллару США. При этом задача поддержания фиксированных

валютных курсов существенно усложнялась отсутствием внутри МЕРКОСУР консолидированных финансовых инструментов. Следует отметить фактическое отсутствие координации валютных политик между странами, а также исключительную роль доллара США во внутрирегиональных расчетах, которая имела ряд негативных эффектов: снижение устойчивости национальных валют, повышение внутрирегиональных валютных рисков и транзакционных издержек, существенно ограничивающих экономическую интеграцию. В условиях внешней валютно-финансовой нестабильности данные обстоятельства обострили проблему региональной экономической устойчивости, а также снизили интенсивность внутрирегиональных хозяйственных связей.

Механизм развития фундаментальных противоречий между стихийностью движения капитала и неустойчивостью внутрирегиональной экономической модели, приведший в конечном итоге к тяжелым кризисным явлениям в странах, имел валютно-финансовую природу. Валютно-финансовая нестабильность, явившаяся прежде всего следствием стихийного оттока капитала и выразившаяся в масштабных обесценениях валют, достигла своего пика в Аргентине и Бразилии в период 1999–2002 гг.

В основе данных процессов лежат, на наш взгляд, следующие проблемы, обусловившие снижение внешней финансовой устойчивости стран и определившие дальнейшее направление развития модели МЕРКОСУР:

1) снижение интеграционного ресурса, а именно потенциала углубления внутрирегиональных связей стран при сохранении прежней структуры внутрирегиональных экономических взаимодействий;

2) снижение внутренней устойчивости и конкурентоспособности региональной экономики. Безусловно, данная проблема касалась не только интеграционной повестки, но и внутренних преобразований стран;

3) отсутствие эффективных региональных валютно-финансовых рычагов, направленных на обеспечение внутрирегиональных связей и снижение внешней уязвимости региона.

Данные проблемы находятся в тесной прямой и обратной взаимосвязи, создавая взаимные ограничения. Так, имеет место взаимообусловленность уровня экономической интеграции и эффективности механизмов валютно-финансового взаимодействия стран. Неспособность эффективно выполнять задачи валютно-финансовой координации, предусмотренной Асунсьонским договором, упиралась, очевидно, в недостаточную интенсивность внутрирегиональных связей и наличие в регионе существенных макроэкономических асимметрий. Отсутствие единых валютно-финансовых рычагов ограничивало, в свою очередь, углубление торговли на рыночных принципах.

Анализ нормативной базы и рабочих документов МЕРКОСУР показал, что изменение ее интеграционной ориентации ознаменовалось следующими векторами:

- ограничением вовлеченности региона в мировую экономику через отказ от открытой модели и углублением внутрирегиональной интеграции через внедрение принципов производственной интеграции;
- реализацией структурной реформы, направленной на снижение макроэкономических асимметрий, повышением совместности экономик региона и их конкурентоспособности;
- углублением региональной валютно-финансовой повестки.

Изменение экономической модели происходило поступательно с 2002 г. Так, в 2002 г. была впервые сформулирована идея интегрирования производственных цепочек⁴ МЕРКОСУР для повышения их глобальной конкурентоспособности.

С точки зрения развития интеграционных принципов в концепции МЕРКОСУР произошло смещение приоритетов от принципа конкуренции к принципу совместности экономик и от принципа внешнеэкономической открытости к принципу региональной самодостаточности. Более активно в региональной повестке зазвучала идея преодоления

⁴ Decisión CMC № 23/02 [Решение Совета общего рынка МЕРКОСУР № 23/02], URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2302s.asp> (дата обращения: 23.02.2015).

диспропорций и равномерного распределения выгод от интеграции.

Реализация принципов производственной интеграции потребовала формирования механизмов финансирования и организации совместных действий стран.

Важнейшим шагом в данном направлении стало создание Фонда структурной конвергенции и укрепления институциональной структуры МЕРКОСУР (*FOCEM*), осуществляющего финансирование специализированных программ по усилению структурной конвергенции, повышению конкурентоспособности, усилению социальной сплоченности, улучшению качества институциональной архитектуры интеграционного процесса.

Особое значение, на наш взгляд, имеет тот факт, что, несмотря на валютно-финансовую природу развития кризисных явлений 1999–2002 гг., страны МЕРКОСУР инициировали создание фонда, который направлен на финансирование структурной реформы, а не на обеспечение ликвидности или антикризисного финансирования. Тем самым они продемонстрировали видение потенциала валютно-финансовой стабилизации, заложенного в интеграционном процессе, основанном на принципах структурной реформы и производственной интеграции. На наш взгляд, углубление экономической интеграции создает экономический фундамент для стабилизации движения капитала (через увеличение емкости региональной экономики, улучшение внутрирегиональных инвестиционных возможностей и структурных параметров экономики), формирования устойчивого спроса на национальные валюты стран.

Важный толчок для развития производственной интеграции дал мировой финансовый кризис 2008 г., что в очередной раз обозначило роль экономической интеграции в вопросе обеспечения финансовой устойчивости.

Так, в 2008 г. была принята отдельная программа производственной интеграции, предусматривающая создание специализированной рабочей группы по производственной интеграции (*Grupo de Integración Productiva, GIP*). В результате работы данной группы создан ряд организационных инструментов

и форматов, направленных на консолидацию воспроизводственных усилий стран, в том числе с целью распространения знаний и технологий. К таким форматам относятся отраслевые кластеры (*Clusters & APLs del GIP*), представляющие широкий диапазон секторов экономики, специализированные фонды: продвижения туризма, сельского хозяйства, фонд гарантий для малого и среднего бизнеса. Также рабочей группой введен в действие специализированный интернет-портал группы по производственной интеграции (*Portal Empresarial del Grupo de Integración Productiva*), аккумулирующий информацию, относящуюся к инструментам помощи бизнесу, в том числе инструментам, предлагаемым на национальном уровне [6].

Изменение интеграционной модели потребовало и углубления валютно-финансового взаимодействия стран: создания региональных валютно-финансовых механизмов, обеспечивающих усиление внутрирегиональных хозяйственных связей. При этом, учитывая, что возможности валютного взаимодействия стран в настоящее время ограничены (в силу макроэкономических и регулятивных диспропорций между странами), в качестве инструмента оптимизации расчетов и снижения транзакционных издержек странами МЕРКОСУР создана система платежей в национальных валютах *SML*. Данная система не является инструментом снижения валютных рисков, однако позволяет повысить спрос на национальные валюты стран, тем самым создавая экономическую основу для их стабильности.

Другим важным аспектом валютно-финансового взаимодействия стран МЕРКОСУР является дальнейшее развитие внутрирегиональных перераспределительных механизмов, позволяющих, в частности, аккумулировать ресурсы для реализации интеграционной повестки. Так, под руководством специально созданной рабочей группы по финансовым вопросам и ее комиссии по финансовой системе начата работа по развитию регионального финансового рынка [7].

Обращаясь к вопросу открытости региональной экономической модели, следует

отметить, что ее снижение является закономерным следствием экономических интеграционных процессов стран: представляется, что консолидация хозяйственных связей внутри региона при фиксированном объеме производственных мощностей (в краткосрочном периоде) автоматически снижает участие в них зарубежных участников, а также переключает часть внешнего спроса внутрь региональной экономики.

Вместе с тем в рамках МЕРКОСУР имел место и осознанный политический выбор стран в отношении ограничения открытости региональной экономики. Важнейшим событием, закрепившим данный выбор, был в 2005 г. отказ участников МЕРКОСУР от создания панамериканской зоны свободной торговли. Прошедший в апреле текущего года в Панаме саммит Америк, не завершившийся подписанием совместных документов в силу неустрашимых разногласий, зафиксировал дальнейшее отдаление региона от идеи панамериканской интеграции.

При этом МЕРКОСУР продемонстрировал ориентацию на формирование совместных интеграционных проектов с другими субрегиональными объединениями, следующими принципам региональной самодостаточности. Так, страны МЕРКОСУР участвуют в верхнеуровневом, региональном объединении УНАСУР (Союз южноамериканских наций). Более того, подписана совместная декларация, направленная на углубление взаимной интеграции с АЛБА (так называемый «Боливарианский альянс для народов нашей Америки»), демонстрирующим наиболее радикальную в регионе трактовку принципов самодостаточности. Данная тенденция обозначает справедливый, на наш взгляд, геополитический выбор Латиноамериканских стран в пользу ограничения внешних рисков и усиления внутрирегионального взаимодействия.

Отдельно следует отметить, что корректировка интеграционной модели была ознаменована не только углублением экономических принципов, но и распространением интеграционной повестки на новые сферы социальных взаимодействий: политическую, социальную, культурную, что отразилось и в

формировании разветвленной структуры дополнительных органов МЕРКОСУР. Потребовалось и улучшение институциональных принципов взаимодействия стран: в 2006 г. создан парламент МЕРКОСУР, работа которого нацелена прежде всего на ускорение инкорпорации его норм в национальное право стран.

Обратимся к вопросу эффективности скорректированных интеграционных принципов МЕРКОСУР. По данным ЛАИ⁵, в 2003–2013 гг. отмечен устойчивый рост доли субрегиональной (внутриблоковой) торговли в структуре внешней торговли стран МЕРКОСУР с 11 до 14%. С учетом того что на уровне региона в целом тенденция повышения интенсивности внутрирегиональной торговли не выражена, данный факт свидетельствует о наличии положительных эффектов от интеграционного механизма МЕРКОСУР. Также следует отметить неопределенность динамики показателя внутрирегиональной торговли стран МЕРКОСУР, что подтверждает их ориентацию на субрегиональное взаимодействие.

Внешний долг стран МЕРКОСУР в 2003–2013 гг. снизился с 54% от ВВП до 18% от ВВП [5], что соответствует общей для региона тенденции снижения, однако значительно превышает его диапазон (в целом по Латинской Америке в 2003–2013 гг. внешний долг снизился с 39% от ВВП до 21% от ВВП [5]). Данная динамика свидетельствует о повышении внешней финансовой устойчивости стран МЕРКОСУР.

Вместе с тем следует отметить снижение сальдо текущего счета платежного баланса с 3,5% от ВВП в 2005 г. до –2,4% от ВВП в 2013 г. [5], что делает оценку влияния интеграционного механизма МЕРКОСУР на экономическую устойчивость блока менее однозначной. В целом данная динамика соответствует тенденции, развивающейся на региональном уровне: в 2005 г. профицит текущего счета платежного баланса в целом по региону составил 1,2% от ВВП, в 2013 г. был отмечен дефицит — 2,6% от ВВП [5].

⁵ ALADI. URL: <http://www.aladi.org/nsfaladi/indicado.nsf/vvindicadoresweb/Exportaciones%20Coeficiente%20Regional> (дата обращения: 15.02.2015) (на исп.).

Подводя итог рассмотрению интеграционной модели МЕРКОСУР, необходимо отметить следующее. Эволюция его принципов выявила, на наш взгляд, целый ряд важных аспектов развития региональных интеграционных процессов:

— необходимость реализации этапа производственной интеграции как основной предпосылки развития коммерческой интеграции и формирования единых валютно-финансовых механизмов;

— ограниченность либерализации торговых связей в условиях регулятивной и макроэкономической асимметричности региона;

— целесообразность реализации общерегиональной структурной реформы как основы повышения качества участия региона в мировой экономике через консолидацию воспроизводственных усилий стран.

Кроме того, опыт МЕРКОСУР позволяет сделать вывод о том, что именно валютно-финансовые потрясения стран, внешняя валютно-финансовая нестабильность расширяют требования углубления региональной экономической интеграции, которая может рассматриваться как способ снижения внешних экономических и финансовых рисков, повышения финансовой устойчивости региона.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Tratado de Asunción de 26.03.1991. URL: http://www.mercosur.int/innovaportal/file/719/1/cmc_1991_tratado_es_asuncion.pdf (дата обращения: 06.02.2015). (на исп.)

2. Tratado de Montevideo de 12.08.1980. URL: <http://www.aladi.org/nsfaladi/juridica.nsf/vtratadoweb/tm80> (дата обращения: 07.02.2015). (на исп.)

3. El Mercado Común del Sur (MERCOSUR). URL: http://www.mercosur.int/t_generic.jsp?contentid=3862&site=1&channel=secretaria&seccion=2 (дата обращения: 07.02.2015). (на исп.)

4. Asociación Latinoamericana de Integración (ALADI). Estadísticas. Indicadores socioeconómicos. URL: http://www.aladi.org/nsfaladi/arquitect.nsf/VVISITIOWEB/indicadores_socioeconomicos (дата обращения: 15.01.2015). (на исп.)

5. La Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). CEPALSTAT. Estadísticas e indicadores. URL: http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/WEB_CEPALSTAT/estadisticasIndicadores.asp?idioma=e (дата обращения: 17.02.2015). (на исп.)

6. Grupo de Integración Productiva (GIP). URL: http://www.mercosur.int/t_ligaeanmarco.jsp?contentid=2433&site=1&channel=secretaria (дата обращения: 14.02.2015). (на исп.)

7. Subgrupo de Trabajo (SGT-4) «Asuntos Financieros». URL: <http://www.sgt4.mercosur.int/es-es/> (дата обращения: 21.02.2015). (на исп.)

8. *Stiglitz Joseph E.* El rumbo de las reformas. Hacia una nueva agenda para América Latina // Revista de la CEPAL, No. 80. 2003. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/37499-revista-cepal-no80> (дата обращения: 23.02.2015). (на исп.)

Ректор Финансового университета М.А. Эскиндаров принял участие в работе саммитов ШОС и БРИКС

8 июля 2015 г. руководитель Управления Федерального казначейства по Республике Башкортостан С.Р. Марварова в рамках комплекса мероприятий проводимых в Уфе саммитов ШОС – БРИКС встретила с ректором Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Михаилом Абдурахмановичем Эскиндаровым.

На встрече рассматривались вопросы взаимодействия образовательных учреждений с потребителями программ обучения финансовых образовательных учреждений в целях расширения их взаимодействия.

В заседании приняли участие представители республиканских министерств, представители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

По материалам сайта fa.ru